

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый,
влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»

Ольга Громыко,
Андрей Уланов
«Плюс на минус»

Мария Боталова,
Екатерина Флат
«Академия попаданцев»

Варя Медная
«Паук приглашает на танец»

Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной
верности»

Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»

Терри Лу
«Под крылом дракона»

Екатерина Флат
«Его Тьма»

Галина Манукян
«Ученица чародея»

Елена Литвиненко
«Кукла советника»

Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»

Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»

Надежда Мамаева
«У волшебства запах корицы»

Мария Боталова
В оковах льда

Ф. М. АРИЯ
БОТАЛОВА

В ОКОВАХ
ЛЪДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Дмитрий Семенов*

Боталова, Мария.

Б86 В оковах льда : [роман] / Мария Боталова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-094601-3

Много лет, с самого детства, Инира ждала этого момента. Немного боялась, порой терялась в сомнениях и утрачивала веру, но не прекращала ждать. Вот только она даже не догадывалась о последствиях. Не знала, что придется отправиться в мир арэйнов, которые ненавидят таких, как она. Не подозревала, что раскроется тайна, хранимая родителями со дня ее рождения. Не думала Инира, что все ее представления о мире вмиг перевернутся с ног на голову, а драгоценная цель вдруг потеряет свою привлекательность...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094601-3

© М. Боталова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*С благодарностью Карине Hotsimmer —
моему личному привидению, навещавшему меня каждый день,
пока писалась книга, и звоном цепей не дававшему
авторской совести заснуть.
Без тебя эта книга вместо десяти месяцев
писалась бы два года!*

ПРОЛОГ

Просторная белая равнина ютилась в окружении скалистых гор, словно дно гигантской чаши. Здесь было удивительно спокойно — бесконечный снег падал с выцветшего неба ровными линиями и, ничем не тревожимый, безмятежно покрывал землю собой, наполняя мир холодными искрами. Ветер бился где-то снаружи и, побежденный, ложился у подножия неукротимых гор — не в силах он был нарушить покой долины, открытой лишь равнодушному взору бледного неба. А в центре равнины, нарушая безупречность снежного покрова, причудливым строением возвышался странный дом. Сотворенный стихией природы или же неловкой рукою человека, он представлял собой нагромождение глыб изо льда. Большая часть строения была занесена плотно сбитым за много лет снегом, но кое-где местами еще виднелся полупрозрачный, чуть голубоватый лед.

Несмотря на отсутствие ветра в долине, где единственным признаком жизни были мерно падающие белые хлопья, в застывшем воздухе повис пронзительный холод, и рождался он внутри странного дома, расходясь от него в разные стороны, по всей равнине, до неровных осколков горных хребтов и вершин.

Не было входа ни в одной из четырех стен постройки — свято охраняла она свою тайну, а потому никто не мог увидеть вросшую в землю удивительную ледяную скульптуру, на-

столько искусно сделанную, что, найдись в этом месте зритель, ему бы непременно показалось, будто человек вот-вот оживет. Откроет глаза, о цвете которых пока оставалось только гадать, поднимет сильную руку, проведет тонкими пальцами по бледному лицу, смахивая с него остатки сна и словно маску срывая корку льда. Наклонит голову, от чего несколько прядей жемчужного цвета волос упадут ему на плечи, а длинная челка скроет выражение глаз. Чуть потянется, разминая гибкое стройное тело, сделает первый неуверенный шаг и приблизится к человеку, ставшему свидетелем его пробуждения, чтобы узнать, сколько лет он провел в заточении.

Но все это будет лишь игрой воображения, а пока скульптура стоит в неподвижности, продолжая выплескивать холод из своих бесконечных глубин.

ГЛАВА 1

К чему приводят не сделанные вовремя домашние задания

С протяжным стоном я уронила голову на книгу и принялась глухо стучать лбом о потрепанную обложку. Мне не успеть! Разве можно за одну ночь найти такое заклинание призыва арэинов, которое удивит преподавателя, за время своей долгой профессиональной деятельности чего только не повидавшего! Как назло, на этой неделе я совсем забегалась, подменяя на работе приболевшую подругу, а потому о требованиях магистра Истиана забыла совершенно. Стыдно признать, но если б не вопрос полюбопытствовавшего однокурсника, вспомнила бы я о данном задании только на паре, когда стало бы слишком поздно. Честно говоря, я очень сомневалась, что и сейчас еще не было слишком поздно, чтобы подготовиться к утреннему занятию. По крайней мере, подготовиться на оценку «удовлетворительно», ведь к шестому курсу все студенты прекрасно знали — удовлетворить магистра Истиана бывало крайне затруднительно.

Лениво приподнявшись с бесполезной книги, не порадовавшей наличием каких-либо редких заклинаний, я удрученно покосилась на часы. Одиннадцать вечера. Еще в девять часов библиотека начала пустеть — посетители медленно расходились по домам, спустя какое-то время оставив меня в полном одиночестве.

Вытянутыми тенями возвышались стеллажи, мрачно наступая на отведенный читателям уголок. Такие места, состоявшие из трех или четырех столов, были разбросаны по всему залу библиотеки, что позволяло посетителям в случае необходимости знакомиться с выбранной литературой в уютном, уединенном закутке. Два соседних стола пустовали, а на моем была навалена куча просмотренных, но с разочарованием отвергнутых книг. Оранжевый огонек в глу-

бине хрустальной чаши на тонкой ножке одиноко освещал небольшое пространство. За окнами царила ночь, проливая в зал густую темноту, что набегала отовсюду и с каждым мгновением все более настойчиво пыталась потеснить единственный источник света. Узкие ряды книжных шкафов в разные стороны расходились от читального уголка, но уже через несколько шагов утопали в темноте, пугая своими беспроглядными глубинами. Усталость навевала неприятные ощущения, словно я просидела в книжных лабиринтах целую Вечность и теперь никогда не сумею найти дорогу к свободе. Нетерпение давно сменилось сильным утомлением и вялостью, оставив только одно желание — скорей погрузиться в сон, пусть даже прямо здесь, развалившись на неудобном деревянном стуле.

Целая секция была посвящена теме арэинов, однако во всем этом многообразии мне так и не удалось отыскать необходимой информации. Конечно, она где-то была! Но где именно? Как за оставшееся время просмотреть немалый объем представленного здесь материала? Как найти именно то, что нужно мне? Все книги полны стандартных заклинаний, составленных по определенным, давно известным принципам. Зачем Истиану потребовалось, чтобы мы нашли что-то другое, неординарное, если такие заклинания зачастую не работают или, что еще хуже, могут привести к непредсказуемым и весьма неприятным последствиям? Собственно, в этом заключалась вторая часть задания. Если сейчас нужно только представить данное заклинание и продемонстрировать соответствующий ритуал, который сработает нестандартно и удивит магистра Истиана (ага, как же), то позднее необходимо будет провести собственное исследование и выявить причины (проще говоря, ошибки), повлекшие за собой те или иные результаты (или, скорее всего, их отсутствие).

Мы всем курсом недоумевали, за что нам такое наказание. Может, магистр хотел, чтобы его студенты прошли путь первых эвисов, когда-то пытавшихся найти способ подчинить себе арэинов, но множество раз ошибавшихся, причем нередко с летальным исходом? Так все равно не получится — нам заранее известны принципы, по которым строятся правильные заклинания, поэтому не будет ни летальных исходов, ни долгих исследований. Даже практика никакая не понадобится — всего лишь немного времени, чтобы хорошенько

вникнуть в заклинание и осмыслить его, а там и ошибка найдется без особых проблем.

Тяжело вздохнув, я пододвинула к себе очередную книгу и без должной надежды открыла ее. Что ж, еще пятьсот страниц, — и можно будет приниматься за следующий экземпляр в бесконечном списке.

Наверное, я задремала и потому упустила приближение постороннего, а вернее — посторонней, заметив светловолосую девушку в тот момент, когда она подошла вплотную к столу и с глухим хлопком бросила на него книгу. Я вздрогнула и подняла голову со страниц тома под скучным названием «Принципы и особенности подчинения огненных арэйннов», чтобы взглянуть на девушку-библиотекаря, дежурившую сегодня. Похоже, я действительно заснула, остановившись на середине данного пухлого (а потому достаточно мягкого) труда древнего исследователя. Книга, которая разбудила меня грохотом при встрече со столешницей, до сего момента лежала на вершине башни уже просмотренных мною великих произведений и, похоже, упала не сама — с помощью блондинки, взиравшей на меня с раздражением.

— Ты всю ночь здесь сидеть собралась? — спросила она недовольно, когда мой взгляд приобрел некоторую осмысленность. Как же хотелось снова уткнуться в пахнущие стариной пожелтевшие страницы и погрузиться в сон!

Считается, будто если заснуть на книге, можно очутиться в том времени или даже мире, которому она посвящена. Чем меня мог порадовать данный исследовательский том, я представляла себе плохо, но зато благодаря своей толщине он послужил весьма удобной подушкой для вспухшей от учебы головы.

— Если понадобится, то всю ночь, — самоотверженно сказала я. — Нужно к утру приготовить доклад. На пару магистра Истиана.

— Сочувствую, — отозвалась девушка, если не знавшая его лично, то наверняка слышавшая много жутких историй об этом преподавателе. Впрочем, взгляд библиотекарши ни капли не смягчился и продолжал меня недовольно сверлить. — Не могу оставить тебя здесь одну на ночь, а мне пора уходить. Поэтому хватит расслаиваться, собирайся.

— Закрой меня здесь до утра, никто и не узнает.

— Нельзя. Хватит препираться, я домой хочу, спать. И, в отличие от тебя, могу себе это позволить.

Я удрученно вздохнула, поднялась из-за стола. Действительно, никакого толку не будет, если, оставшись одна, я здесь просто засну. Мало того, что к паре не подготовлюсь, так еще не разогнусь потом и буду мучиться от боли в спине да в шее из-за долгого пребывания в неудобном положении. Может, взять с собой какую-нибудь книгу? Вдруг именно там обнаружу подходящую информацию?

— На какую тему доклад-то? — спросила девушка без особого интереса, наблюдая за тем, как я с растерянным видом перебираю одну книгу за другой, пытаюсь наудачу что-нибудь выбрать.

— Да заклинание нужно найти какое-нибудь нестандартное, — отмахнулась я отстраненно, продолжая свое безнадежное занятие. — По призыву арэинов, но чтобы обязательно необычным было.

— А мне как раз сегодня вернули одну книжку, — оживилась девушка, видимо, радуясь тому, что появился шанс отделаться от моего присутствия быстро. — Я ее как раз собиралась на место поставить. Возьми, вдруг пригодится.

Работница библиотеки протянула мне неприметную книгу. Пожав плечами, я послушно приняла ее, скользнув равнодушным взглядом по коричневой, значительно потрепанной обложке. Что ж, все равно собиралась взять какую-нибудь книгу домой, эта ничем не хуже любой другой, выбранной также наугад.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Не за что. А теперь поторопись, мне еще библиотеку закрывать.

Я не заставила долго себя уговаривать и, небрежно забросив книгу к себе в сумку, поспешила выйти из здания. Ночной воздух окатил прохладной волной, прочь отбросив путы сонливости. Ощувив прилив сил, я ускорила шаг, намереваясь как можно скорей добраться до дома. В этой части города всегда спокойно даже в столь позднее время, хорошо бы насладиться приятной прогулкой после утомительного вечера, но мне еще предстояло изучить книгу и отыскать в ней хоть что-нибудь подходящее, а потому расслабляться, к сожалению, было некогда.

Стройные фонарные столбы с оранжевыми магическими огоньками освещали улицу, отбрасывая блики на влажную после дождя мостовую. Разноцветные кирпичные домики, ровными рядами стоявшие по краям дороги, в этих огнях

приобретали насыщенные, загадочные оттенки с плавными ободками теней. В некоторых домах еще горел свет, просачиваясь сквозь занавески, однако большинство окон хранило в себе такую же темноту, как и та, что царила снаружи.

По каменной брусчатке торопливо цокали невысокие каблучки коротких сапожек, разнося по безлюдной улице единственный громкий звук. Влажный осенний воздух, пропитанный легким, едва уловимым ароматом прелой листвы и подсохших ягод, нежно обволакивал меня, бодрящими дуновениями касался щек, ветром забирался под тонкую курточку и путал в ногах широкий подол юбки, словно пытался задержать, уговаривая растянуть прогулку. Но воскресшая надежда на более или менее успешную подготовку к завтрашней паре подгоняла вперед. Немного поразмыслив, я пришла к выводу, что в книге, которая оказалась в моих руках, вполне могла обнаружиться нужная информация. Если сегодня кто-то вернул ее, выполнив домашнее задание, то как минимум одно подходящее заклинание там должно было быть! А если есть одно, то почему бы не быть и другому? На крайний случай, если вдруг удастся найти единственное подходящее заклинание, возьму его и сделаю вид, будто не знала, что им уже воспользовались.

Остановившись возле калитки, которая вела в принадлежащий нашей семье двор, пальцем нарисовала в воздухе перед замком необходимый знак, и дверца беззвучно отворилась. Я поспешила пересечь двор, довольствуясь светом оставшихся за кованой оградой фонарей и видневшихся впереди окон — похоже, родители ждали моего возвращения, ведь ничто больше не могло заставить их не ложиться спать до полвторого ночи. Обычно, задерживаясь допоздна, я предупреждала об этом, связываясь с семьей через специальный кристалл, однако сегодня забыла его дома. Денек выдался не из простых, и удача, судя по всему, отвлеклась на кого-то более интересного, нежели несчастная, заматавшаяся из-за сотни дел студентка.

Несмотря на то что в окне гостиной горел свет, я воспользовалась собственным ключом. Толкнув входную дверь, тихонько вошла в прихожую, стараясь не шуметь и не тревожить родителей. Ох, чувствую, не придут они в восторг от моего позднего возвращения. Как бы за дверь обратно не выставили. Мечтая незаметной тенью просочиться к себе на второй этаж,

я сняла куртку, повесила ее на свободный крючок и чуть не вздрогнула, услышав суровый голос.

— Явилась, — констатировала мама, выходя из гостиной мне навстречу. Все надежды на то, чтобы избежать разбирательства, рухнули в один миг.

— Конечно, явилась, — отозвалась я, наклоняясь к сапогам и скрывая лицо за упавшими на него прядями волос. — Мне не разрешили переночевать в библиотеке.

— В библиотеке? — удивленно, однако с не меньшим удовольствием повторила мама.

— А где еще я могла быть? — спросила я раздраженно, то ли из-за обидного недоверия, то ли просто из-за усталости. Сняла с ног сапоги, выпрямилась и, откинув со лба челку, уверенно взглянула на маму. — К утру мне нужно приготовить очень важное задание. Потому и сидела в библиотеке так долго. Я не развлекалась, а была занята делом. Не надо сердиться.

— Ты должна была предупредить, — сказала она, скрестив на груди руки. — Если не взяла кристалл связи, то могла бы зайти домой и оставить записку. Я ведь волновалась.

— Да не было у меня времени! — воскликнула я, начиная терять терпение. Вспомнив о младшем братишке, вероятно, уже давно смотревшем в постели не первый сон, понизила голос и тихо добавила: — Каждая секунда на счету, в том числе и эти, пока мы препираемся. Да, я забыла кристалл, заставила тебя нервничать, виновата. Теперь я могу идти к себе и продолжить заниматься?

— Можешь. Но впредь не веди себя столь безответственно. Радуйся, что отца сегодня на работу вызвали.

Какая глупость! Отец не стал бы ругаться.

— Кого-то убили? — поинтересовалась я, остановившись посреди гостиной, в которую протиснулась мимо продолжавшей стоять у порога матери.

— Ты же знаешь, мы не говорим о его работе. Но зачем еще на ночь глядя могут вызвать следователя?

— Да, действительно. Ладно, ты ложись спать — я еще долго просижу за этим несчастным докладом.

— Не занимайся всю ночь, нельзя настолько себя выматывать.

А вот это уже на издевательство похоже.

— Что поделать? Я ведь хочу выучиться.

Разговор опять свернул на неприятную тему. Я не стала дожидаться продолжения — взбежала вверх по лестнице на второй этаж и вошла в свою комнату. Отреагировав на условный знак — щелчок пальцев, — вспыхнули магические шары, озаряя внутреннее убранство помещения мягким рассеянным светом. Должность у папы были почетная, а значит, и хорошо оплачиваемая, однако жили мы вполне скромно, пусть и в спокойном, престижном районе.

Моя комната не отличалась особой роскошью. Небольшая, но уютная, она была выдержана в светлых бежевых и ореховых тонах, визуально ее увеличивавших. Напротив двери — широкое окно с плотными коричневыми занавесками, отливающими медью. Перед окном письменный стол, на котором разбросаны не убранные с прошлого раза тетради, на краю стоит чернильница с перьевой ручкой, а посередине — прозрачная чаша на ножке янтарного цвета с магическим огоньком. В правом углу — платяной шкаф, рядом вдоль стены — кровать с красивым узорчатым изголовьем. У другой стены — туалетный столик с множеством ящичков для разнообразных мелочей, над ним — крупное овальное зеркало в изящной оправе цвета меди, а по обе стороны тянутся книжные полки. Почти весь пол покрыт бежевым ковриком с коротким, но мягким ворсом. На туалетном столике — еще одна лампа из янтарного стекла и в таком же стиле бра над кроватью. Быть может, слишком просто для дома одного из лучших королевских следователей, но никто из членов семьи никогда не стремился ни к вычурности, ни к излишней демонстрации богатства.

Усевшись за стол, я выгрузила книгу из сумки, пододвинула к себе тетрадь с чернильницей и попыталась настроиться на рабочий лад, чему существенно мешали мысли, вместе с раздражением возникшие в голове во время разговора. «Не перезанимайся, нельзя настолько себя выматывать». Как же! Если мама настолько беспокоится о моем здоровье, то почему бы не отменить эти глупые, несправедливые условия?

«Высшая школа магии явлений и арэинологии» — лучшее учебное заведение магии в нашем городе, а потому как живем мы неподалеку от столицы, где магии не обучают, то, пожалуй, и во всем королевстве. Принимают в высшую школу в возрасте одиннадцати-двенадцати лет любых желающих, магически одаренных детей, родители или родственники которых способны оплатить далеко не дешевое обра-

зование. Бывают исключения, когда оплата необязательна, правда, принятый подобным безвозмездным образом ученик должен быть выгоден самой школе, а то и королевству. Пять лет поступивших ребят обучают магии явлений, в той или иной степени свойственной всем людям. После этого большая часть студентов выпускается в качестве высоко (или не очень) квалифицированных магов, что зависит от достигнутых успехов на последних экзаменах, и лишь немногие остаются еще на два года обучения, поступая на факультет арэйнологии. Здесь учатся только эвисы — люди, способные подчинять своей воле арэйнов. Именно эвисы являются тем исключением, обучение которых в связи с некоторыми обстоятельствами может стать бесплатным. Если б не это, я никогда бы не сумела осуществить свою заветную мечту и достигнуть желанной цели!

Мама не хотела, чтобы я изучала арэйнологию. Она не хотела, чтобы я стала Заклинательницей арэйнов, и сделала все возможное, чтобы мне помешать. Когда первые пять лет обучения подошли к концу, скандалы превратились в единственный способ нашего общения и регулярно повторялись день ото дня. Конечно, быть простым магом почетно, кем и советовала мне стать мама, однако мне хотелось большего, я всегда мечтала повелевать арэйнами! Разве может эвис отказаться от подобной возможности, если это у него в крови? Я спорила, злилась, обижалась, но мама твердо стояла на своем, продолжая повторять, что я не должна изучать арэйнологию и становиться Заклинательницей. Во время одной особо яростной ссоры мама заявила, что если я нарушу ее волю и продолжу обучение, она перестанет меня содержать и даже просто кормить. Конечно, деньги в нашу семью приносил отец, но с мамой обычно не спорил, а потому хватило одного слова, чтобы он лишил меня денег. А ведь отец не был настроен столь категорично против Заклинателей арэйнов и, как полагает нормальным людям, он их уважал.

Несмотря на все трудности, я все же поступила именно так, как считала нужным.

Пять лет обучения магии явлений показали, что я весьма способна, к тому же, старательна и усидчива. Немаловажную роль сыграл тот факт, что постепенно эвисов становилось все меньше, а потому ими не разбрасывались, их по-настоящему ценили. Обговорив непростую ситуацию с директором школы, я добилась разрешения обучаться бесплатно.

С жизнеобеспечением было сложнее. Пришлось пойти на работу, чтобы не умереть с голоду в родном доме и в перспективе радовать себя новыми вещами — от письменных принадлежностей, необходимых во время учебы, до одежды, которая так легко и быстро приходит в негодность. Если установлением столь жестоких условий мама надеялась помешать мне изучать арэйнологию, то она серьезно просчиталась!

Работа официанткой в престижном ресторане и учеба в школе отнимали все свободное время, не оставляя свободных минут ни на развлечения, ни на простые прогулки с друзьями. Поначалу ребята удивлялись тому, как веселая, общительная девушка превратилась в вечно занятое, уставшее создание, но быстро привыкли и перестали меня куда-либо звать. А ведь прошел только месяц. С какой легкостью друзья могут вычеркнуть кого-то из списка своей компании, как быстро забывают, воспринимая твое отсутствие как нечто само собой разумеющееся! Что же до новых связей в пределах образовавшейся с началом учебного года группы, то на их установление не было ни энергии, ни желания, ни возможностей.

Я тряхнула головой и решительно отогнала неприятные мысли, усилием воли погружаясь в изучение книги. Бесконечные строчки побежали перед глазами, вызывая пока еще легкую, ненавязчивую головную боль. Спустя некоторое время вновь навалилась усталость, глаза начали слипаться. На краткий миг отключилось сознание, из-за чего пространство вдруг подозрительно качнулось из стороны в сторону, чем заставило вздрогнуть и вернуться обратно к бодрствованию. Вскоре, задремав в очередной раз и в последний момент избежав столкновения лбом со столешницей, я раздраженно вздохнула, поднялась из-за стола и открыла окно. Прохладный ночной воздух порывом ветра ворвался в комнату, на неопределенный срок помогая отогнать сонливость.

Вернувшись за стол, я обнаружила книгу раскрытой на неожиданном месте, явно не на том, где та была оставлена — это шаловливый ветер решил мне немного помочь, услужливо пролистав вперед несколько страниц. Ощутив себя слишком уставшей, я махнула рукой и принялась за чтение прямо на раскрытой странице. Через пару секунд внимательней вгляделась в заголовок, с трудом сдержав удивленное восклицание. Не может быть! Похоже, удача вновь ко мне повернулась